

Караев Эдуард Таймуразович,

канд. полит. наук,
ассистент кафедры гуманитарных дисциплин,
СУНЦ МГУ им. М.В. Ломоносова

КАТЕГОРИИ ДАО (КИТ.道) В ДАОСИЗМЕ И КОНФУЦИАНСТВЕ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу категории «Дао» в рамках учения даосизма и конфуцианства. Помимо того, что рассмотрено понятие «Дао», его значение и смысл, обозначено также его место в философской культуре Китая. Основой для анализа категории «Дао» стали классические труды даоизма и конфуцианства – «Дао дэ цзин» и «Лунь юй».

Abstract. This article is devoted to the analysis of the category "Dao" within the framework of the teachings of Taoism and Confucianism. Apart from the fact that the concept of "Dao", its meaning and significance are considered, its place in the philosophical culture of China is also outlined. The classical works of Taoism and Confucianism - "Tao De Jing" and "Lun Yu" – became the basis for analysing the category "Tao".

Ключевые слова: Дао, даосизм, конфуцианство, Лао-цзы, Конфуций, «Дао дэ цзин», «Лунь юй», духовная культура Китая, мировоззрение.

Keywords: Tao, Taoism, Confucianism, Lao Tzu, Confucius, "Tao De Jing" and "Lun Yu", spiritual culture of China, worldview.

Иероглиф «дао» (道) состоит из двух графем – голова («шоу») и идти («цзоу»). Отсюда основное значение – «дорога, по которой ходят люди». «Дао» – это и путь, и дорога, и истина, и закономерность. В отличие от конфуцианства, которое рассматривало «дао» весьма однозначно – как путь, по которому следует человек, понятие «дао» в даосизме намного шире. Каждый из приведенных переводов отражает ту или иную грань «дао». В контексте философского осмысления «дао» – принцип бытия, совокупность всех физических законов. В ведийском санскрите «дао» предельно схоже с понятием «рита», что в буквальном переводе означает «естественный порядок вещей». В индуизме эквивалентом «дао» является «брахман». Так, в «Упанишадах», в древнеиндийских религиозно-философских текстах, упоминается, что мир насыщен Брахманом, неким духовным первоначалом, оно невыразимо и не поддается определению. «[Оно] ни велико, ни мало, ни коротко, ни длинно, ни красно, [как огонь], ни текуче, [как влага], ни окрашено, ни темно, оно ни ветер, ни пространство, [ни с чем] не связано, без вкуса, без запаха, без глаз, без ушей, безо рта, [оно] не имеет меры, не имеет ничего ни внутри, ни снаружи. Оно никого не поедает, и его никто не поедает» [1, с. 65].

«Дао» – прародитель всего сущего, принцип, который лежит в основе мира. На вопрос, что такое «дао», можно ответить словами самого автора «Дао дэ цзин»: «Точное слово некрасиво. Красивая речь неточна. Добрый много не говорит. Говорливый редко добродушен» [3, с. 82].

Определяющая формула космогонической доктрины «Дао дэ цзин» выражена в первых строках 42-й главы:

«Дао рождает Одно. Одно Двоих рождает.

Двое рождают Трех, Трое рождает все сущее.

Все сущее носит на себе инь – силу темную

и обнимает ян – силу светлую, так достигая гармонии энергий жизни и сил равновесия...» [9, с. 229].



Для «дао» характерна самоестественность, самость, таковость, в соответствии со своей природой оно действует сугубо спонтанно. Люди отвергли принципы «дао», они утратили самоестественность и простоту истинного «пути», прельщаясь при этом ложными знаниями. Способом возвращения на должный «путь» является отказ от навязанных извне норм и правил, необходимо следовать собственной природе. Но лишь совершенному мудрецу, способному следовать принципу «недеяния», по силе не нарушать естественный порядок вещей, не вмешиваться в свое естество.

Уподобление «Великого Пути» воде – один из примечательных мотивов «Дао дэ цзин». Не имея собственной формы и будучи бесконечно уступчивой, вода способна беспредельно развиваться. В ее кажущемся бессилии кроется огромная сила. Водный поток живуч и целеустремлен.

Поговорка «Вода камень точит» в «Дао дэ цзин» провозглашает один из важнейших принципов даосизма – недеяние. Слабость и мягкость воды – кажущаяся. Прегради ей путь – и она остановится, направь ее в сторону – туда и потечет. Но при этом она способна просачиваться под камень, точить железо. Под кажущимся бессилием воды скрывается ее сила; хотя она невидима, но, в то же время, очевидна. Навязчивые действия и торопливость становятся бесполезностью; дабы добиться поставленной цели, необходимо запастись терпением. Терпеливость – качество мудрого, следующего по верному Пути.

В целом стоит отметить многообразность, иносказательность, аллегоричность, метафоричность, которыми наполнена категория «Дао» в даосизме. Можно вспомнить вопрос Ричарда Рорти: «Язык, который был бы сплошной метафорой, был бы языком без применения, то есть не языком, а просто журчанием?» [7, с. 122]. Однако такое журчание, повидимому, польстило бы даосским мудрецам, ведь это означало бы, что они все-таки смогли уподобиться воде, а в конечном итоге природе.

Что касается понимания «дао» Конфуцием, один выдающийся китаевед Л.С. Переломов отмечал, что «... в отличие от Лао-цзы, он связывает «дао» лишь с одной темой – человеком». Выражаясь современным языком, Конфуция не интересовали проблемы онтологии и гносеологии, о чем свидетельствует текст «Лунь юй». «Но, зная уже, какое значение имело это понятие, он использует его, может быть, даже несколько прагматически, с единственной целью – показать, какое большое значение придавал он проблеме воспитания нового человека, способного жить в сооружаемой им модели общества и государства» [5, с. 70-71].

«Дао» проявляется в «Лунь юй» как общий комплекс принципов, идей и методов, с помощью которых оно направляет вектор нравственной эволюции человека на путь истинный. Лишь направившись поэтому истинному пути, человек может достичь «дао», и лишь в конце этого трудного пути ему открывается истина, и со спокойной душой он может сказать себе: теперь мой жизненный путь окончен.

Несмотря на выводы о переносе категории «дао» из сферы божественно-сакральной в прагматическо-утилитарную, необходимо отметить: ряд исследователей считают, что Конфуций был в немалой степени религиозным мыслителем. По мнению французского синоведа Л. Вандермерша, «В дао Конфуция просвечивает божество, личное, даже если оно стало анонимным» [10, с. 162]. Подобного взгляда придерживался отечественный китаевед Ф.С. Быков, отметивший, что «представления Конфуция по существу основаны на вере в «небо» и духов» [2, с. 98]. А американский синолог Х. Крил вообще считает, что «главным в философии Конфуция является его концепция Неба как высшей, направляющей духовной силы в мире» [11, с. 96]. По мнению В.А. Рубина, в чем можно быть уверенным, так это в том, что Конфуций не был атеистом. «Небо (天) трактовалось им как божество, в той или иной мере направляющее земные дела» [8, с. 23].



Основная задача, вставшая перед Конфуцием, заключалась в том, чтобы сместить политическую проблематику из ритуально-религиозной сферы в социально-этическую и тем самым, с одной стороны, подорвать монополию священного властителя, а с другой – сохранить преемственность традиций. Для этого он предложил использовать такие нравственные категории, как «дэ», «жэнь», «сяо», «жан», «ли», «и», «вэнь» и др., которые в контексте конфуцианского учения получают новое звучание.

Несмотря на то, что термин «дао» в главном трактате конфуцианской философской мысли встречается достаточно часто, а именно 83 раза, ему не дана своя специфическая конфуцианская трактовка и, как отметил А.М. Карапетянц, он «обозначает самые общие процессы бытия, приближаясь таким образом к совершенному математическому понятию функции, могущей быть представленной в виде прямой (кривой)» [4, с. 13]. Ещё раньше подобную мысль высказал советский синолог, чрезвычайный и полномочный посол СССР в Китае А.А. Петров. «В начальной стадии своего развития конфуцианство ограничивалось тем, что заимствовало из древней религии понятие Неба как верховного божества, хотя, согласно преданию, говорить о них, как о сверхъестественном вообще, он воздерживался» [6, 254].

Список литературы:

1. Бригадараньяка. Упанишада, перевод А.Я. Сыркина. М.: Наука, 1992.
2. Быков Ф.С. Зарождение политической и философской мысли в Китае. М.: Наука, 1966.
3. Дао дэ цзин = Tao te ching: поэтическое переложение / Лао Цзы: пер. О. Борушко. - Москва: Вагриус, 2006.
4. Карапетянц А.М. Первоначальный смысл основных конфуцианских категорий // Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики. М.: Наука, 1982.
5. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981.
6. Петров А.А. Очерк философии Китая. М.-Л., 1940.
7. Рорти Р. Случайность, ирония, солидарность. М.: Русское феноменологическое общество, 1996.
8. Рубин В.А. Личность и власть в Древнем Китае. М.: Восточная литература РАН, 1999.
9. Торчинов Е.А. Даосизм. Дао дэ цзин. СПб.: Азбука-классика. 2004.
10. Vandermeersch L. Confucianisme et sociétés asiatiques. Paris, Éditions L'Harmattan – Sophia University (Tokyo), 1991.
11. Creel H.G. Was Confucius agnostic? – TP, serie II, vol. XXIX, 1932.

